

Эвелина Андерсон

Боги тоже ошибаются

ГЛАВА I

Дежурство Кириллова Андрея Леонидовича — одного из лучших врачей родблока ярославского перинатального центра — выдалось на редкость спокойным. Будущие мамочки мирно посапывали в палатах, никто как будто даже не собирался рожать. Редко, когда выпадали такие смены. Парадокс, но именно это настораживало опытного специалиста, коим совершенно заслужено считался Андрей. Он давно привык, что именно в его дежурства женщины, как сговорившись, рожали одна за другой. При этом обязательно доставались самые сложные пациентки. Но только не сегодня. Словно вселенная готовила какой-то сюрприз... Андрей взглянул на часы — до окончания смены оставалось чуть меньше шести часов.

Внезапно спящую тишину взорвали крики и хлопанье дверей. Среди ночи в холл вломились двое мужчин. Один из них нес на руках совершенно голого парня с многочисленными кровоточащими ранами, другой возбужденно размахивал перед медиками автоматом, мотая в разные стороны

абсолютно лысой головой. Охранник, пытаясь преградить преступникам путь, упал, сбитый с ног автоматной очередью. Выскочивший из комнаты персонала санитар рухнул рядом, задетый шальной пулей.

Бандиты стремительно двигались по коридору, наводя ужас на персонал, вжавшийся в стены.

Андрей, выбежав на крики и стрельбу, едва не наткнулся на автоматное дуло.

Уставившись поросячьими глазками на врача и не терпящим возражения тоном, бритоголовый заявил:

— Короче. Откачаете пацана — свободны. Получим жмура — за этой парочкой, — махнул он оружием в сторону подстреленного охранника и санитаря, — порешу всю компашку! Усекли?

Медсестра, увидев распластанные в лужах крови тела сотрудников роддома, упала в обморок. Остальные с бледными лицами размазались по стенке.

— Это роддом, а не хирургия. И я акушер-гинеколог... — начал Андрей.

— Тем хуже для тебя, — огрызнулся бандит.

Ситуация накалилась до предела. Осмотрев пациента, врач понял, что даже если каким-то чудом удастся вытащить парня с того света, то проживет он от силы несколько дней. Но это шанс спасти сотрудников больницы сейчас, в этот миг.

— Коротко детали, — скомандовал он сопровождающим.

— Перетопчешься.

— Не понимаете? Мне нужно знать, чем накачался ваш малец! Дураку понятно, что он под наркотой!

Бандиты переглянулись, и бритоголовый бугай нехотя заговорил.

— Флаг. Дозу не знаю, но видать перебрал. Бросался под машины, один водила не успел тормознуть — намотало на колеса.

— Что за флаг? Нормально можешь выразаться?

— Синтетика, бл*. Достаточно инфы?

— Выходите.

— Х*р там! Будем смотреть, что ты чудишь.

— Это операционная, здесь должна быть стерильность, — попробовал возразить Андрей, но в ответ получил тычок в бок.

— Не колышет. Работай!

— Пусть останется один из вас или стреляйте, нах*р! — сдерживать эмоции стало невозможно.

Молчавший все это время мужчина кивнул, вставая в углу. Бритоголовый хмыкнул и вышел, оборачиваясь в дверях:

— Лишние пусть сваливают.

— Санитар лишним не бывает! Один не справлюсь. — Андрей не собирался уступать, и

спорить было бесполезно.

Операция длилась несколько часов. Никогда нервы Андрея не натягивались до такой степени, что в ушах появлялся звон. В этот раз в его руках была жизнь не одного человека, а, как минимум, пятнадцати — дежурный персонал больницы. Краем уха Андрей уловил тихий говор с южным акцентом: «Сейчас беру больше. Через полтора месяца. «Эль Пако», там свои».

Мужчина покосился в сторону Андрея, но маска и надвинутая шапочка скрывала большую часть головы оперирующего медика. Поэтому преступник так и не понял, слышал ли его кто-то или все были слишком сосредоточены на своей работе.

Наконец все закончилось. Тишину расколол ледяной голос:

— Жив? Санитар свободен, а с доктором у нас разговор.

В помещении остался бандит, пациент и измотанный врач. Невысокий мужчина с выразительными чертами лица устало опустился на стул и несколько минут молчал. Затем в Андрея уперся колючий взгляд.

— Так вот, что. Это мой единственный сын. Если он умрет, отвечать будешь ты. Понял? Достану из-под земли. Понял?

— Дважды повторять не надо. Не тупой.

— Вот и чудно. Своего мы забираем...

— Нельзя. Он должен оставаться в больнице под наблюдением специалистов.

— Это наши проблемы! «Карету» позаимствуем. И еще — рот на замок и не вздумай общаться с ментами. Последствия будут нерадостные. Для тебя, разумеется...

Он развернулся и вышел.

— Эй, — крикнул Андрей, — а с ранеными мне что делать? Как без полиции?

Подскочил бритоголовый, навел автомат на Андрея и прошипел:

— Да это твоя головная боль! Нам пострать!

— Они живы?

— Ты врач, чувак, не я. Вот и думай. Но держись подальше от ищеек.

Едва преступники покинули стены здания, Андрей бросился на проходную. Охранник и молодой санитар все еще лежали на полу, истекая кровью. В голове врача тут же всплыл монотонный голос доцента кафедры, который так подробно читал лекции по военно-полевой хирургии и настолько придирчиво принимал зачеты по огнестрельным ранениям, что все студенты его проклинали. Сейчас же Андрей мысленно поблагодарил опытного профессора за вбитые в голову знания.

Первым на операционный стол лег пожилой охранник, но, к сожалению, оказалось слишком поздно... Несмотря на нечеловеческую усталость, скальпель не дрогнул в руках Андрея, вытаскивающего санитаря практически с того света. Жизненно важные органы не пострадали, но парень потерял много крови, поэтому находился в критическом состоянии. Когда Андрей покинул операционную, отделение родильного дома уже было наводнено сотрудниками полиции, в числе которых вдруг мелькнуло знакомое лицо.

— Михась? — сдавленно крикнул Андрей.

— Кирыч?! Вот так встреча! Какими судьбами?

— Еще с практики. Обмыл диплом и устроился на работу. А тебя как в органы занесло? — Андрей пошатнулся и облокотился о холодную стену.

— Так, давай ты немного успокойся, а мне надо соблюсти формальности — опросить свидетелей, рапорт составить, улики собрать. Потом поговорим тет-а-тет.

— Успокоишься тут... Сейчас сдача дежурства, пойду, как ты говоришь, формальности соблюдать.

— Не пропадай только, товарищ главный свидетель, — крикнул вслед удаляющемуся Андрею бывший сокурсник.

Спустя некоторое время оба уже сидели в комнате отдыха.

— Кто начинает? — нервно усмехнулся Андрей. — Я, так-то, твоим молодцам уже все рассказал — поймали меня в коридоре. Если есть какие-то конкретные вопросы — слушаю.

Миша выложил на журнальный столик несколько фотографий.

— Узнаешь кого-нибудь?

Взгляд равнодушно заскользил по лицам, как вдруг...

— Вот! — Андрей ткнул пальцем в снимок молодого парня. — Очень похож на того, что привезли, только выглядит он теперь гораздо хуже... О, и этот!

Удивленно Андрей рассматривал фото немолодого угрюмого мужчины. — Он всю операцию в углу сидел, потом по телефону говорил.

— Что говорил? — встрепенулся Михаил.

— Очень тихо было, но я кое-что услышал. В принципе эту информацию я уже твоим выдал, но могу повторить.

Миша молча кивнул, и Андрей пересказал услышанное во время операции. В комнате повисла тишина, нарушаемая тихим ходом настенных часов. Наконец, Михаил задумчиво потер переносицу и напряженно начал, причем как-то очень издалека.

— Мы вместе учились в медицинском, как помнишь.

— Еще бы. Ты в психиатрии шарил лучше всех на потоке. Мы тебя в другой специальности и не представляли. А тут вдруг — мент...

— Да, да, но... видишь ли... Я особо не распространяюсь, почему так мало работал по профилю и зачем пошел в органы. Расскажу историю, после которой я стал криминалистом и начал бороться с этим дерьмом.

Жила-была девушка Надя. Сама она не была моей пациенткой и на прием приходила раза два от силы. А вот с мамой ее мне довелось поработать. Именно из беседы с мамой я сделал выводы, что «Наденька» — девица инфантильная, своенравная и эгоистичная. Все при ней — непыльная работа с приличной зарплатой, обеспеченный муженек. Однако жили молодые на шее Надиных родителей, хотя вполне могли снять квартиру или в ипотеку вписаться. Парочка спускала средства на клубы-рестораны, Тайланды-Мальдивы, Хонды-Мерседесы, а коммунальные платежи за родительскую квартирку игнорировали. Надя была существом настолько обнаглевшим, что даже посуду за собой не мыла. Зато постоянно упрекала мать, что та ее пилит и с неохотой дает деньги. Понимаешь?? Эта пигалица требовала выделять

долю из скромной материнской зарплаты, чтобы гасить кредит за очередную «тачку». И когда Надю угораздило подцепить гепатит С в каком-то сомнительном тату-салоне Таиланда, догадайся, кто оплачивал лечение... Но в общем-то это присказка. А вот сказка. Страшная сказка-быль.

Мама Нади боролась с тревожно-депрессивным расстройством и по окончанию курса мы расстались. Вдруг, спустя год, звонок. Пришла она на прием, но говорить начала не о себе, а о дочери. Мол, с Надей какие-то странности происходят — от мужа она сбежала и нашла другого. И мужик этот маму очень напряг. «Странный тип. Интуитивно чувствую, что с ним проблем не оберешься. Тип этот то появляется, то исчезает. И когда исчезает, дочь с ума сходит», — рассказала она. Я предложил привести Надежду, тем более, раз у девушки без этого парня начинается страшная депрессия. Пообщался с Надей. Оказалось, ее все устраивает, психотерапию проходить она не собирается, знает все лучше всех и делать будет все наперекор, как подросток какой-нибудь. Выписал я ей антидепрессант без надежды на то, что она станет его принимать. Но это все, что я мог сделать. Спустя какое-то время снова звонит мама вся на истерике, мол, с Надей беда. Из сбивчивого рассказа выясняется, что девушка продолжает якшаться с этим странным

типом, из-за чего постоянно скандалит с матерью. Периодически пропадает на несколько дней неизвестно куда и своим поведением повергает всех в шок. Временами становится почти безумной, агрессивной, раздирает на себе кожу, не спит сутками, чего-то боится, замкнулась в себе и погрязла во лжи. «У меня есть подозрение, — возбужденно прошептала мама, — что дочка употребляет какую-нибудь дрянь, какой-то наркотик. Мне кажется, этот гад на что-то ее подсадил. И чувства ее — это не любовь, а пристрастие к наркотику, которым он ее травит. Я пару раз слышала про какой-то флаг, когда она болтала с кем-то по телефону. Но так и не знаю, что это за флаг такой».

Я попросил притащить Надю на прием, и предпочтительно в «странном» состоянии. Желания та явно не испытывала, но поскольку девица нуждалась в деньгах (видимо, на дозу), а с работы ее уволили, мама пообещала девушке заплатить за поход ко мне. После того, что я увидел, сомнений не осталось — упомянутый «флаг» ни что иное, как флакка. Надя подседа на метамфетамины.

— Психостимуляторы? — подал голос Андрей.

— Наркотики из группы психостимуляторов. Действие похоже на кокаин, но на порядок сильнее и длительнее. После употребления возникает

прилив сил, заботы и проблемы отступают. Человек на вершине экстаза, чувствует себя самым сильным, самым красивым, самым успешным. Ему хочется постоянно двигаться, энергия переполняет. При передозировке начинаются галлюцинации, паранойя. Частенько появляется ощущение, все тело горит, можно даже видеть это пламя. Поэтому метамфетаминные наркоманы нередко срывают с себя всю одежду и носятся абсолютно голыми. Кому-то кажется, что он окружен врагами или в его тело вбуриваются тысячи мелких насекомых. Действие наркотика длится до 12 часов, и, учитывая, что в этом состоянии человек гиперактивен, он может наворотить немало — бросаться наперерез машинам, валяться по земле, кричать, раздирать ногтями кожу. При этом большинство выглядят совершенно безумно. Я б даже сказал, похожи на ходячих мертвецов из фильма ужасов — глаза выпучены, тело трясется, лицо искажает злобная гримаса... Есть много производных метамфетамина, известных под разными названиями: соли, ледок, экстази, скорость. Но действие практически одно и то же. Да кому я рассказываю — ты ж врач... Короче, Надя попала на жуткий крючок, именуемый флаккой — синтетический наркотик нового поколения. По химической структуре похож на экстази, но у этого приход мощнее, а ценник ниже. Со временем

наркотик замещает молекулы дофамина в нейронах головного мозга. Помнишь? Дофамин — «гормон удовольствия».

— Как серотонин и эндорфины...

— Именно. Так вот, при замещении мозг перестает вырабатывать собственный дофамин, поэтому зависимый постоянно нуждается в наркотике, который разрушает мозг, да и вообще весь организм. С фляжкой разрушение куда быстрее, чем с любым другим наркотиком. Само собой, Надя не призналась, что принимает «мет». Я дал матери телефон хорошего нарколога, на тот случай, когда совсем прижмет. Расстались мы на печальной ноте. Статистика неумолима — в 92 % случаев метамфетаминовые наркоманы безнадежны. На этом история не закончилась. Спустя какое-то время мама опять явилась. Сказала, что дела совсем плохи. Дважды они были у нарколога, но безрезультатно. Показала фото дочки в телефоне — я аж поперхнулся. Раньше Надя была довольно симпатичной, а теперь с экрана смотрело чудовище: кожа лица желтая, жухлая; везде язвы; редкие волосы еле прикрывают череп; половины передних зубов нет ¹. Мать жалко, она так

¹ Метамфетамины задерживают выработку слюны, в ткани размножаются бактерии, разрушающие десну, что приводит к выпадению зубов.

обреченно сказала: «Я понимаю, что теряю дочь. И понимаю, что ничего не могу с этим поделать. Я бессильна. Это невозможно пережить». Она попросила поработать с ней, чтобы помочь принять это, смириться с неизбежным. Жесть, короче. Окончание истории, как ты понимаешь, трагичное. Перед новогодними праздниками Надя под воздействием наркоты требовала у матери деньги, напала, силой забрала кошелек и свалила к своему поставщику. Мать пыталась искать девушку, но та как в воду канула. А через пару дней позвонили из реанимации токсиколожки. Оказалось, что Надя в коме. В крови нашли метамфетамины и героин. Так и не приходя в себя, Надя скончалась на Рождество. С матерью я потом больше полугода работал — депрессия, чувство вины... Вроде, все возможное для ребенка своего сделала, а не уберегла. Так-то... У меня дочь растет, Андрюха, понимаешь... Я после всей этой истории на нее как ни посмотрю, Надя перед глазами возникает. В общем-то, так меня в органы и занесло.

— Да уж... вот тебе и сказочка...

— Не вся, — тихо добавил Михаил. — Мне нужен Зураб. Он — особенно. Потому что это — взгляд рассказчика метнулся к фото молодого парня — его сын. Тот самый тип, подсадивший Надю на

эту синтетическую дрянь.

А Зураб сейчас активно сбывает флякку подросткам, охочим до новых впечатлений. Мой долг — положить конец этой истории. Долг перед матерью Нади и тысячами других матерей. И перед собственной совестью, заодно...

Андрей молча откинулся на спинку кресла. Начался отходняк, как часто бывает после сильного нервного потрясения. Тело бил озноб, силы мгновенно покинули тело, и навалилась дикая слабость. В голове туман.

— Миш, че делать-то? — устало спросил Андрей.

— Свидетелей мы опросили, записи видеокамер изъяли. Я так понимаю, охранник погиб?

— Да. На моем столе...

— Ты не бог, Андрей, не кори себя. Второй жив?

— Второму, можно сказать, повезло — сквозное в плечо, артерию задело, но жить будет.

— Действительно, в рубашке родился. Обычно они не промахиваются. Торопились, видать. По их пацану какие прогнозы?

— Не жилец. Многочисленные повреждения внутренних органов, черепно-мозговая, перебит позвоночник... Да, много всего. Пациент скорее мертв, чем жив.

— Тогда вариантов нет. Тебе надо уехать, причем, чем скорее, тем лучше. Если согласишься выступить на суде против Зураба, тебе организуют работу и жилье по программе защиты свидетелей. Будешь давать показания?

— С наркотой надо бороться, она загоняет наше общество в яму, — кивнул Андрей.

— Спасибо. В общем, пока личности нападавших официально подтвердятся, пока делу дадут ход, пока тебя в программу поставят — все это время. Поэтому я организую временное местечко через свои каналы. Только придется заскочить в отдел и дать показания — без них тебе защиту обеспечить не получится.

— Как скажешь.

— Тогда собирайся, заедем домой за вещами — бери самое необходимое. А я по пути решу вопрос с дислокацией.

— А здесь как? Мне ж уволиться надо, документы забрать...

— Нет времени, сам потом займись, не парься.

Вздыхнув, Андрей быстро решил рабочие вопросы и через сорок минут уже сновал по квартире, собирая сумку. Михаил ждал в машине.

— Все! — Выдохнул Андрей, плюхаясь на пассажирское кресло. — Куда я определен?

— Будешь егерем, — без тени улыбки заявил

Миша.

— Кем, прости?

— Егерем. В лесу. Больше вариантов нет. Хотел тебя в Москву отправить, но не получается. Пока не получается, — многозначительно добавил он.

— Мда, новость. Что за лес хоть?

— Хороший, подмосковный!

— То есть в Москву никак, а в Подмосковьё велком? — удивился Андрей.

— Слушай, не дави. Мне и так пришлось на поклон к Ларке идти.

— К кому??

— К бывшей жене.

— Высокие отношения, — закатил глаза Андрей.

— Да уж... — не стал вдаваться в подробности Миша.

— И что я там буду делать?

— Лес охранять. Дам тебе номер местного егеря, созвонишься с ним, узнаешь детали. Только симку смени — меры предосторожности. Это реально серьезные люди. Вообще повезло, что остальные живы.

Показания были даны, отделение полиции оставлено позади и, снова сев в машину, Андрей, наконец-то, немного расслабился. Глядя на строгий

профиль своего студенческого друга, он, улыбнувшись, спросил:

— А все же, что за связь между твоей бывшей и вакансией подмосковного егеря?

— Ты всегда был занудой, — усмехнулся Миша. — Моя благоверная сменила малообеспеченного ярославского криминалиста на столичного богатея и шоколадно устроилась в Москве. Лариса всегда и везде имела связи, она, знаешь ли, относится к категории лиц, которые считают, что в этой жизни нужны любые люди и полезны любые знакомства. Вплоть до гардеробщиков и лесников. Как видишь, она права. Дозваниваться, правда, пришлось долго, но я настойчивый. И у меня три номера, — хохотнул он. — Я предложил навестить, но ей, видимо, не сильно хочется знакомить нынешнего супруга с прошлым, поэтому она с ходу предложила на выбор помощь с трудоустройством не по профилю в Польше либо работу егерем в Подмосковье. С Польшей мимо — светиться тебе нельзя. Остается один путь — в лес.

— Ты ей доверяешь?

— Знаешь, — насмешливый тон внезапно сменился на серьезный, — она одна из немногих, кому я доверяю.

— Но она ж от тебя ушла?! — удивился Андрей.

— Ее право. Это лучше, чем сносить люстры ветвистыми рогами. По крайней мере, она в открытую предложила разойтись с миром. Лара очень честный и надежный человек.

— Высокие отношения, — еще раз повторил Андрей и, откинувшись на спинку сиденья, стал молча рассматривать мелькающие за окном деревья.

ГЛАВА II

Там, где кончаются кирпичные многоэтажки и появляются пузатые бревенчатые домики с дымом, идущим из труб; где редко проносятся автомобили, а люди знают друг друга по именам, именно там начинается глубокое Подмосковье.

Дина ехала в промерзшей электричке уже полтора часа. Москва, сияющая неоновыми рекламами, радужными огнями, завлекающая заводной ритмичной музыкой в клубы и бары; город с несметным количеством гипермаркетов, фитнес-центров, бутиков и элитных салонов красоты, остался далеко позади. Впереди пригородная станция, чистый воздух и свобода. Весь багаж составляли лыжи и лыжные палки. Да еще рюкзачок за спиной, где хранились самые важные для всякой уважающей себя девушки

атрибуты: пилочка для ногтей, зеркало, расческа, носовой платочек и легкий перекус, состоящий из яблока, апельсина и пары бутербродов с сыром. Модный журнал, взятый для чтения в дороге, лежал на коленях не востребуемый. Дина умиротворенно смотрела в окно. Быстро мелькали деревья, телеграфные столбы и небольшие деревеньки. Белый короткий пуховик, вязаный джемпер, черные спортивные брючки, обтягивающие стройные ноги; небесно-голубая вязаная шапочка с шарфиком того же колера, украшенным забавными помпонами, и теплые пушистые рукавички молочного цвета — самый подходящий наряд для катания на лыжах в зимнем лесу. Для того чтобы доставить себе такое удовольствие, девушке пришлось вскочить ни свет ни заря, собраться за полчаса и бежать на восьмичасовую электричку — ей нужен был весь день. Полностью!

В свои двадцать лет Дина немного отличалась от сверстниц. Ночным дискотекам и модным тусовкам она предпочитала свежий воздух и загородные прогулки, пусть даже на улице трескучий мороз. За эти причуды сокурсники считали ее странной, но относились доброжелательно, ценя искренность, доброту и человечность девушки.

Электричка, фыркнув, остановилась.

Конечная станция. Дина вышла из вагона и тут же закрыла глаза. Солнце стояло высоко и отражалось в крошечных снежинках. Бесконечный белый снег покрывал все поверхности: платформу, землю, ветви деревьев и кустарников. И ни одной черной точки — безупречная слепящая белизна.

Вдохнув полной грудью пьянящий аромат чистоты и свободы, Дина зажмурилась от удовольствия. Мороз стоял крепкий — в носу защекотало, в лицо словно вонзились тысячи мелких иголок. Как же волшебна красива природа! Деревья, укутанные белоснежным одеялом, гнули ветви к земле. На многие километры вокруг только лес и ни одного домика — настоящий курорт для любителей неспешных лыжных прогулок.

Дина оглянулась — в окошке билетной кассы на платформе сидела хмурая кассирша, съезжившаяся, как осенний лист.

«Вот, глупая, — проскочила мысль. — Каждый день сидеть здесь, видеть всю эту красоту, с которой хочется писать картины, и при этом иметь такое выражение лица. Не понимает она своего счастья».

Как можно скорее Дина сошла с платформы и, надев лыжи, медленно двинулась по накатанной тропинке в лес. Взглянув на аккуратные часики, спрятанные за манжетой пуховика, она довольно

улыбнулась сама себе:

— Ну, все, можно наслаждаться природой — до последней электрички больше десяти часов!

Пар шел изо рта, щеки схватились румянцем, мир вокруг радовал глаз. Плавно скользя между широких елей, изредка ударяя лыжной палкой по щедро присыпанным снегом еловым лапам, Дина звонко смеялась, по-детски радуясь зиме. Время мчалось незаметно.

Когда она снова взглянула на часы, было уже пять! А ведь казалось, что прошло совсем немного времени.

— Не пора ли нам подкрепиться? — дурашливо спросила Дина голосом Винни-Пуха из любимого мультфильма.

Присмотрев невысокий пенек под раскидистой елью, она ловко смахнула с него снежную шапку, примостилась и достала из рюкзака свой провиант. Тут сверху донеслось задорное чириканье. Подняв голову, Дина увидела двух красногрудых снегирей. Как можно обидеть живые огоньки?

Сняв с бутербродов сыр, она раскрошила хлеб и бросила на снег чуть поодаль. Один из неожиданных гостей слетел с ветки и, опасливо поглядывая на щедрую девушку, приблизился к крошкам. Видя, что никакой угрозы нет, он

принялся за угощение. С каждой секундой его смелость крепла. А через мгновение сосед по ветке тоже присоединился к трапезе. За несколько минут птицы расправились с хлебом и вопросительно взглянули на Дину. С минуту посверлив ее выжидающим взглядом, они сообразили, что добавки не будет. Лесные красавцы взмахнули крыльями и, мелькнув огненной вспышкой между ветвей, скрылись в лесу.

— А я перекушу яблоком! — Дина вгрызлась в бледно-желтый фрукт.

Ох, и трудно есть яблоки на морозе! Зубы мгновенно сковал холод, отдаваясь дрожью по всему телу. А голод все усиливался, ведь ничто так не пробуждает аппетит, как свежий воздух. Вдруг с неба упал какой-то предмет. Дина испуганно вскрикнула, но присмотревшись, поняла, что это всего лишь еловая шишка. Подняв голову, она увидела бурую белочку с роскошным пушистым хвостом.

— А, ты, милая, тоже угощение ждешь? Прости, хлеба не осталось, а сыр ты есть вряд ли будешь. Может, яблочко подойдет?

Дина положила едва надкушенное яблоко на пушистую ветку, которая, прогнувшись под его тяжестью, сбросила на землю снежный ком.

Белка внимательно посмотрела маленькими глазками-бусинками и как будто приготовилась

удирать.

— Не бойся! Я сама уйду. На станцию пора, а то скоро совсем стемнеет — заблужусь ненароком.

В эту секунду зверек стремительно сорвался с ветки и прыгнул Дине на плечо. Несколько раз лизнув румяную щеку девушки и мазнув ее по носу пушистым хвостом, белка вернулась на прежнее место. Все произошло так быстро, что даже испугаться времени не было!

Удивленно хлопая ресницами, Дина надела рюкзак и, пристегнув лыжи, поспешила в обратный путь. Оглянувшись, она заметила, что довольная белка уже лакомится спелым сочным яблоком — ей холод был по зубам.

— Приятного аппетита, — с улыбкой произнесла Дина и заскользила по направлению к станции.

Снег певуче скрипел под лыжами. Стало смеркаться — зимой темнеет рано и к шести часам уже казалось, что опустилась ночь. Времени прошло немало, а огней все не было видно. Взглянув под ноги, Дина увидела лыжню, которая показалась совсем свежей. Неужели...

— Не может быть! Я, что, заблудилась? — Мысли стали путаться в голове, встревоженный девичий голос зазвенел в сгущающихся сумерках. — В лучшем случае, если доберусь до станции, то останусь там ночевать. В худшем —

маньяк или волки, или просто превращусь в сосульку. Радужная перспективка. Интересно, наблюдались ли случаи тотального обледенения лыжников в лесах Подмосковья? Ну почему? Почему такой суперский день сменяется ужасным вечером? А ночь? Ночь вообще будет кошмарной?!

Взгляд заметался по заснеженным кронам деревьев, звук хрустнувшей ветки заставил вздрогнуть всем телом. Становилось все темнее, холоднее и беспокойнее. Чтобы хоть немного отогнать страх, она продолжила разговаривать с тишиной.

— А ведь было так хорошо — чистое небо, ясное солнце. И что теперь?

Здрав голову, Дина с удивлением обнаружила, что небо вовсе не стало мрачным и угнетающим. Напротив, оно выглядело еще более прекрасным и таинственным, чем днем — блестящая звездная россыпь на темном полотне пробуждала небывалое чувство покоя и молчаливого восхищения. Созвездие ковша, лебедя, полярная звезда — самая яркая и большая, словно королева. При других обстоятельствах, например, дома на балконе, Дина могла бы любоваться этим чарующим зрелищем хоть всю ночь! Но, увы, в центре Москвы, где стоит тот самый дом с балконом, небо совсем другое, и на нем почти не видно звезд. Здесь словно другой мир —

сказочный, прекрасный, нетронутый цивилизацией.

Дина прибавила шагу, и вдруг под ногой исчезла земля.

— Обрыв! — молнией пронеслось в голове, и девушка резко отскочила в сторону. Внезапно острая боль пронзила правую ногу.

— Отлично, еще и ногу, похоже, подвернула! Просто потрясно! То, что надо! Вот, здесь я и умру... Помогите-е-е! А, бесполезно, никто не услышит.

Для собственного успокоения Дина без особого энтузиазма еще немного покричала и затихла. Холод, голод, ноющая и распухающая нога окончательно доконали, слезы побежали по щекам горячими ручейками. Единственное решение — идти вперед, на одном месте оставаться нельзя ни в коем случае!

Осторожно сняв лыжу с больной ноги и бросив ее в снег, опершись на палку и хромая, невезучая путешественница отправилась дальше. Каждый шаг причинял боль, но она молча терпела, стискивая зубы.

Неизвестно, сколько она шла, как вдруг посреди леса появился бревенчатый домик. Света в нем не было, людей, вероятно, тоже.

— Может, здесь живут охотники или семь гномов, которые уже спят, а когда я войду, они накормят меня и уложат спать в теплую

постельку... — рассуждала Дина, абсолютно лишившись чувства страха и инстинкта самосохранения. Ей просто хотелось в тепло, лечь и поесть.

Доковыляв до дома, она с огромным трудом поднялась на крыльцо и толкнула дверь, которая со скрипом отворилась.

ГЛАВА III

— Эй, гномы, вы здесь? — просипела Дина.

— Нет, нас тут нет. А ты стой и не двигайся, а то ружье может выстрелить, — тихий, но уверенный мужской тембр прозвучал слишком громко.

— Пожалуйста, не стреляйте. Я не воровка и не преступница, и очень надеюсь, что вы не маньяк, не серийный убийца и не главарь банды уголовников. Я просто заблудилась, опоздала на электричку, подвернула ногу, от холода совсем ничего не чувствую кроме больной ноги и пустого желудка.

Тут голос сорвался, и она заплакала навзрыд. Мужчина зажег свет и отложил ружье.

— Так, сырость не разводим. Сейчас что-нибудь придумаем.

— А вы кто? — Дина осторожно разглядывала хозяина избы, украдкой посматривая на стоящее в

углу оружие.

— Егерь я, Андрей. А ты?

— Дина. Люблю на лыжах кататься, но живу в центре Москвы. Не понимаю, как я заблудилась и попала сюда, а не на станцию? Ведь шла точно по лыжне.

— Скорее всего, ты шла по моей лыжне — я частенько обхожу лес по периметру. Вот и сбилась с пути. Располагайся, сейчас подкину дров — мигом согреешься.

— А это что? Камин? Я думала, в таких домах печки ставят.

— Ставят печки, а я поставил камин.

«Когда времени куча, и не такое учудишь» — подумал он про себя, встал и бросил в огонь несколько крупных поленьев.

— Сейчас найду, чем тебя накормить. Заодно лед и бинт со спиртом принесу, сиди грейся.

— А спирт зачем?

— Растереться тебе надо. Или хочешь, чтобы кожа слезла, как со змеи в период линьки? Продрогла вся, вон, даже на ресницах иней.

— А лед тогда зачем, если мне греться надо?

— А лед не тебе, а твоей ноге! Первые пару дней холодный компресс положен.

Дина настороженно посмотрела на егеря.

— Что не так?

— А можно ваш паспорт?

— Зачем? — светлые брови удивленно поползли вверх.

— Сфотографирую и родным отправлю, чтобы вас можно было найти, если решите меня убить.

«Дура! Что ты мелешь?» — ругала она саму себя, но никаких других идей ее не посетило.

Андрей внимательно посмотрел на вжавшуюся в кресло девушку. Угрозы от нее не исходило, на приспешницу наркоторговцев она не смахивала, но желание давать первой встречной документ у него напрочь отсутствовало. Расценив затянувшееся молчание, как отказ, Дина решила схитрить:

— Можно хотя бы права и телефон?

— Тебе не говорили, что жадность — плохая черта? — усмехнулся егерь, отчего ямочка на подбородке стала еще заметнее.

— Я не жадная, просто мой телефон на морозе вечно отключается — дурацкий аккумулятор. Так, что? Можно?

— Ну, бери телефон. Прав с собой нет, — слукавил он. — Пойду за спиртом.

Андрей ушел, а Дина осталась анализировать события. «Теперь, вроде, все налаживается — тепло, сухо, еще и накормят. Да и компания самая что ни на есть приятная. А глаза — синие, как морская пучина — затягивают так, что взгляда не

оторвать. Для полного счастья все же надо папе позвонить и паспорт этого Андрея найти».

Бегло осмотрев помещение, Дина вскочила и бросилась к комоду. Стараясь не греметь, воровато оглядываясь, она быстро заглянула в четыре ящика и, к счастью, на дне нижнего обнаружила предмет поиска. Ей еще никогда не приходилось играть в сыщика и фоторепортера одновременно, еще и действуя с такой скоростью. Наспех щелкнув первую страницу с фото, Дина положила документ на место и плюхнулась в кресло как раз в тот момент, когда лестница закрипела под тяжелыми шагами егеря.

«Успела!» — мелькнуло в голове, и тут же острая боль пронзила голень — слишком неосторожно девушка скакала по комнате под воздействием адреналина.

— Вот и скорая помощь, давай сюда ногу.

Быстренько набрав на телефоне номер отца и отправив фото, она поспешно удалила снимок паспорта. Через несколько секунд раздался звонок. Андрей удивленно уставился на гостью, становясь невольным свидетелем разговора.

— Алло, пап, это я. Мой опять вырубился. Ты не волнуйся и не кричи. Я тут в лесу переночую у знакомого. Нет, не знаешь. Надежный. Я же тебе прислала...э-э-э... — встревоженный взгляд

скользнул по лицу Андрея, — в общем, можешь спать спокойно. Пап, хватит, я уже взрослая. Не кричи! Утром позвоню. Я тоже тебя очень люблю!

Дина поблагодарила егеря, отдала телефон и с трудом стала стаскивать обувь. Подавляя безудержное желание разрыдаться от боли, она стискивала зубы и морщила нос, что не ускользнуло от пронизательного взгляда.

— Больно? Давай, помогу.

Он потянулся к ноге, но Дина дернулась и чуть не свалилась со стула.

— Да что ты, в самом деле! Не съем я тебя! Дай ногу!

Голос прозвучал так требовательно, что она покорно повиновалась. Через несколько мгновений ботинок был снят.

Но вот незадача — теплые колготки просто так из брюк не вытащишь...

— Вот, что, я пойду еще дров принесу, а ты пока переоденься. Поскольку совершенно очевидно, что ты никуда в ночь не пойдешь, выделю тебе «наряд».

В несколько шагов преодолев расстояние до шкафа, Андрей достал спортивные брюки, шерстяные носки и рубашку. Затем подумал и убрал один носок обратно на полку.

— Спать будешь в моей постели, а я устроюсь в кресле. Оденешь это, извини, другой одежды нет.

А твою всю ночь сушить придется — в снегу валялась что ли?

— Было дело. Когда упала, и когда дорогу искала, и когда помирать собралась...

— Рано тебе помирать, не доросла еще, — усмехнулся Андрей. — Вот настойка — два глотка выпей, не больше. Тебе просто прогреться надо изнутри и снаружи, а то воспаления легких не миновать. Все ясно?

— Да. Спасибо. Вы такой...

— Ой, давай без этого. На то я и егерь, чтобы спасти всяких, типа тебя. Переодевайся.

Андрей вышел.

Дина разделась, влезла в спортивки и накинула рубашку, от которой исходил едва уловимый непонятный аромат, мигом помутивший сознание.

— Надо же! Жить в такой глуши и пользоваться парфюмом... Да и прическа у него совсем не как у лесничего. Хотя, что я знаю о лесничих? Что я вообще о мужчинах знаю, заучка!»
Зубы стучали не то от холода, не то от чего-то еще, по телу пробежала дрожь, а Андрея все не было.

— Так, выпить два глотка...

Она взяла пузырек с настойкой и опасливо понюхала — запах приятный. Лизнула — сладко. Сделав два больших глотка, Дина на секунду задумалась и глотнула еще раз. В этот момент

непонятно откуда материализовался егерь и выхватил бутылек у нее из рук.

— Неясно сказано? Два глотка!

— Но...как вы узнали??

— Это тебя должно беспокоить меньше всего.

Ногу давай.

Несмотря на суровость в голосе, он настолько бережно и аккуратно дотронулся до больной ноги, что Дина даже зажмурилась от приятного прикосновения горячих рук.

— Ничего критичного, простой вывих. Сейчас поправим, помажем, и все заживет в мгновение ока.

Не успела Дина ничего понять, как раздался хруст, резкая боль, и на голень лег кусочек марли, смоченный бальзамом изумрудного цвета. Андрей осторожно наложил повязку и довольно хмыкнул.

— Ну, вот и все. Я тебе обезболивающего немного положил. Осталось растереться и будет полный порядок. Снимай рубашку и поворачивайся спиной.

— Снимать?? — удивилась Дина. Он так спокойно просил ее раздеться, будто был заправдашним врачом.

— Конечно. Не вещи ж натирать надо, а тебя. Подожди... Ты без белья что ли?

— Да, — смущенно прошептала она одними губами.

— Вот, ты... Могу глаза закрыть или свет

погасить.

— Свет, пожалуйста, — еще тише произнесла Дина.

Откуда ей было знать, что она заблудится и должна будет раздеться перед мужчиной? Лифчики она на дух не переносила, и ехала отдыхать, а не к синеглазому блондину на смотрины.

В комнате стало совсем темно, только отблески огня в камине играли бликами на стенах, изредка освещая лица. Дина неловко сняла рубашку и бросила ее на спинку стула, на секунду встретившись взглядом с Андреем.

Его глаза... Она могла поклясться, что его глаза сменили цвет с темно-синего на изумрудно-зеленый, как волны Красного моря! Это что за чудеса?

А он... Он смотрел на тело молодой девушки и не мог пошевелиться. В свете камина она была слишком хороша — гладкая кожа, плавные линии; черные, как смоль, волосы волнами лежат на плечах, струясь по спине к пояснице. Дина повернула голову. Широко распахнутые темно-карие глаза смотрели устало. Какого лешего ее сюда занесло? Почему именно в его избу?

— Эй, вы чего застыли? Растирать будете? Мне вообще-то холодно. Чего ждете? — голос выдавал раздражение.

Андрей встрепенулся, налил на ладонь

немного спирта и задумался: «А девочка-то с характером. Как бы к ней прикоснуться, чтобы это не показалось чересчур... интимно?»

Пальцы предательски дрогнули, едва он аккуратно дотронулся до хрупкого плеча. Динина спина тут же покрылась мурашками.

— Холодно.

— Извини, я быстро.

Пытаясь думать о чем-нибудь постороннем, он стал энергично втирать настойку в озябшую кожу — Дина до сих пор не согрелась, хотя уже довольно долго находилась в теплом помещении.

— Развернись, пожалуйста. Можешь прикрыться, но мне надо растереть тебя и спереди.

Дина смущенно опустила глаза и повернулась лицом к егерю, застенчиво прикрывая ладонями грудь.

Андрей скрипнул зубами, но продолжил наносить резко пахнущую жидкость на тело девушки, чувствуя, как его собственное тело начинает гореть. Пламя, зарождаясь в глубине живота, то опускалось вниз, то разливалось по грудной клетке, комом вставая в горле.

«Вот, подписался! Как при виде такого тела держать себя в руках после долгого воздержания?! Чертов лес, чертова работа, чертова путешественница!» — мысленно ругался Андрей, пытаясь отвлечься. Когда-то перед ним ежедневно

мелькали обнаженные женские тела, и это воспринималось абсолютно спокойно. Но только не теперь... Наконец, процедура была окончена.

— Ну, вот и все. Дальше можешь сама, — сказал он внезапно осипшим голосом и поспешно отступил от полуобнаженной девушки в другую часть помещения. — Сейчас вернусь.

Схватив тулуп, егерь выскочил на крыльцо. Только на морозе удалось восстановить дыхание и вернуть сердцу привычный ритм.

— Совсем одичал! Чуть не набросился на девчонку... Дожил, блин. Нафига согласился на эту работу, идиот... Надо было за бугор уезжать!

Андрей никогда не был егерем. Окончив медицинский институт, он восемь лет проработал в городском роддоме родного Ярославля, и его карьера приблизилась к заветному месту главного врача. Это очень не нравилось начмеду, который постоянно строил козни, всячески препятствуя продвижению Андрея. Несмотря на все усилия начальника, до подписания приказа о назначении оставались считанные дни. Однако случилось то, что случилось и из-за инцидента в роддоме Андрею пришлось уехать.

Самое поганое было то, что за все эти десять месяцев дело почти не сдвинулось с мертвой точки. Флакка так и продолжала тянуть свои

смертоносные щупальца к молодежи, Зураб отсиживался где-то под Ярославлем вместе со своими шестерками. Но выезжать из подмосковного леса друг-полицейский настоятельно не советовал, аргументируя это тем, что до окончания операции осталось всего ничего. Тем более, самого Михаила командировали в один из отделов Москвы, где ему удалось выбить довольствие на содержание «главного свидетеля». Хотя егерской зарплаты Андрею вполне хватало. А теперь и вовсе курорт получился, ведь продукты из города доставлял собственной персоной старший эксперт-криминалист Михаил Степков. Тем не менее, затянувшийся отпуск врачу порядком поднадоел.

— Чертовы десять месяцев... — еще раз повторил Андрей и вернулся в избу.

Пока егерь проветривался, Дина сняла спортивные брюки и быстро натерла спиртом нижнюю часть тела. Кожа еще помнила прикосновения горячих пальцев сильного мужчины, и это беспокоило. Увидев Андрея, она поспешно накинула тулуп и села в кресло.

— Вы, кажется, обещали меня накормить — скромно заметила девушка, стыдливо опуская глаза. Больше всего ей не хотелось просить еду, она вообще ненавидела кого-то о чем-то просить.

— Да, точно! Все на столе. Прости, холодное

— ветчина, огурцы, помидоры, картошка, хлеб. Из горячего только чай.

— Спасибо! Сейчас для меня это прям царский ужин!

С нескрываемым удовольствием Дина принялась за еду. На секунду оторвалась и подняла глаза:

— А вы не будете?

— Наверное, нет. Я не голоден, да и вообще, вряд ли ты мне что-нибудь оставишь — он улыбнулся, глядя на последнюю картошину, сиротливо лежащую в тарелке.

— Ой, как быстро все закончилось, — на девичьих щеках полыхнул румянец. — Но у меня есть апельсин!

Дина проворно выпрыгнула из-за стола и подбежала к своему рюкзаку. Достав оттуда спелый апельсин, она подошла к Андрею и протянула свое любимое лакомство. Глядя на нестерпимый блеск карих глаз, он понял, какой великодушный подарок она ему делает.

— Напополам? — хитро прищурившись, спросил Андрей.

— Ну-у-у...я вообще наелась... — Дина очень хотела отказаться, но не смогла. — Договорились!

Изящные пальцы в считанные минуты расправились с кожурой, и по дому поплыл умопомрачительный цитрусовый аромат. Разломив

апельсин ровно пополам, девушка протянула Андрею его часть. Вернувшись на место, Дина забралась в кресло, подобрав под себя ноги, и с наслаждением принялась за апельсин. Три дольки исчезли мгновенно, а потом она вдруг задумалась, склонив набок очаровательную головку. Черная прядь волос упала на лицо, и по полу покатился недоеденный фрукт.

— Дина? — окликнул Андрей, но не получил ответа.

Встав из-за стола, он подошел к девушке, наклонился и тронул за плечо. Размеренное дыхание, податливое тело и прикрытые веки указывали на то, что бедная девчонка, измученная событиями, уснула.

Крепкие мужские руки подхватили ее и осторожно, словно хрупкую ценность, понесли в направлении кровати. Легкая, почти невесомая фигура мягко погрузилась в перину. Сняв с Дины тулуп, Андрей вздрогнул — одежды на ней практически не было и взору изголодавшегося по женской ласке мужчины предстало слишком возбуждающее зрелище. Поспешно набросив одеяло на очевидное искушение, он приземлился в стоящее поодаль кресло и задремал.

Ночью Андрей проснулся от холода — огонь в камине почти погас, а дымоход оказался

открытым.

— Вот болван! — лязгнув зубами, хмыкнул он, — забыл трубу закрыть!

Поеживаясь, подошел к камину и подкинул дров. Повернувшись к постели, обомлел: Дина раскрылась во сне и теперь во всей красоте демонстрировала свои прелести.

— Послал Бог подарочек, — хмыкнул он, подходя к девушке и снова укрывая. На секунду взгляд задержался на приоткрытых губах. Сколько нужно времени на совершение необдуманного поступка? Пара мгновений?

Быстро, будто воруя, Андрей склонился над Диной...

Тут же послышался какой-то шорох, писк, и прямо перед лицом мужчины возникла крысиная морда. Ругнувшись, Андрей отскочил, но присмотревшись понял, что это не крыса, а белка.

— Тебя как сюда занесло, существо? — усмехнулся он, глядя на оскалившегося зверька. — А чего злимся? Шла б ты отсюда, подруга. Тут, вообще-то, мой дом.

Он сделал шаг в сторону постели, но белка угрожающе затрясла хвостом и зафыркала.

— Бешеная что ли? — удивился Андрей, на всякий случай прихватив со стола тяжелую кружку.

Белка продолжала буравить его черным взглядом. Андрей отступил — белка расслабилась.

Шагнул ближе — зашипела.

— Не понял, ты что, Дину охраняешь? — мысль была бредовая, но слишком очевидная. — Да ничего я ей не сделаю, иди уже в свой лес!

Разозлившись, он замахнулся кружкой, и тут же ему в лоб что-то стукнуло.

— Твою налево, это уже не смешно! Какого черта происходит??

Андрей крикнул довольно громко, но Дина не шелохнулась — видимо, выпитая порция бальзама сделала свое дело, отключив разомлевшую хрупкую барышню до утра. Оглянувшись, егеря понял, что влетело ему в лоб. Да, именно влетело, потому что это был снегирь. Настоящий красногрудый лесной снегирь.

— Да что за бред? Зоопарк какой-то! Валите отсюда нахрен!

Окончательно разбушевавшись, он стал носиться по комнате за птицей, попутно угрожая тапком белке. Открыв дверь и окно, ему-таки удалось избавиться от непрошенных гостей. Несмотря на разгоревшийся огонь в камине, комната еще не успела прогреться, а Дина снова лежала в неглиже, словно испытывая на прочность силу воли и уровень воспитания егеря. Стиснув зубы, он в очередной раз подошел к девушке и присел на край кровати. При взгляде на точеную фигуру и гладкую кожу, по которой бегали тени

трепещущих языков пламени, остатки здравого смысла покидали его голову. Прижавшись к ее губам, он замер, стыдясь своего порыва. Неожиданно Дина втянула ноздрями воздух и открыла глаза.

— Что ты делаешь? — непонимающе прошептала она, перейдя на «ты».

— Прости, не смог удержаться...

— Давно? — мирно спросила Дина.

— Что — давно?

— Девушки у тебя давно не было?

— С чего ты... как узнала? — немного смутился Андрей, опуская глаза, как нашкодивший мальчишка.

— Надо быть абсолютно слепой, чтобы не прочитать твой голодный взгляд. На меня так часто смотрят. Ну, правда, никто еще не видел меня в одних трусах, — спохватилась она и натянула одеяло до шеи.

Он внимательно слушал ее голос и не понимал, что происходит. В голове роились мысли, которым явно было там не место: «Завтра она исчезнет. Ее мягкая улыбка, звонкий смех и тонкий, едва уловимый аромат духов надолго останутся в доме. Но самой Дины уже не будет. Мы не так много общаемся, но как будто знакомы всю жизнь. С ее появлением что-то изменилось... Что-то, если не все».

Андрей поднялся и собрался уходить, но неожиданный вопрос заставил остановиться на полушаге.

— Удобно в кресле?

— Я привык — частенько с книжкой там засыпаю — много читаю медицинской литературы.

— Ты ж егерь!

— Временные обстоятельства. Я врач.

— Не расскажешь?

— Нет, извини. Я пойду.

— Мне холодно...

Андрей краем глаза заметил хитрую улыбку на ее лице.

«Она, что, флиртует? Еще этого не хватало!»

— Сейчас принесу тулуп.

— Не уверена, что это правильное решение, — тихо прошептала девушка, скользнув взглядом по его фигуре.

— А какое правильное?

— Подойди поближе и узнаешь.

Андрей уверенно шагнул к кровати и, наклонившись совсем близко к ее лицу, задал единственный волнующий его вопрос:

— Зачем тебе это нужно?

— Наверное, затем же, зачем и тебе. Обязательно думать о смысле моих желаний? А что, если они бессмысленны? Откажешься?

— Я не идиот, — отрезал Андрей и впился в

мягкие губы требовательным поцелуем.

Горячий язык принялся исследовать ее рот, настойчивые руки отбросили одеяло, и широкая ладонь сжала упругую грудь, скользнув пальцем по соску.

Дина сама не могла дать объяснения своему порыву, находясь под воздействием не то выпитого бальзама, не то странного видения.

Все тело горело изнутри, кожа пылала, в голове мелькали обрывки сна: «Лес, алые грудки снегирей на белом снегу. Андрей на коленях. Спиной стоит женщина в темном плаще и меховой шапке из беличьих шкурок. Стеклообразные глаза мертвого зверька смотрят с тоской. Раздается свист летящей стрелы, и Андрей падает лицом в снег. Дина впивается ногтями в собственные ладони. Ей хочется убежать, но она не может. Женщина поворачивается и...» Пробуждение.

Что это был за сон, Дина не понимала. Снегири, белка — их она встретила в лесу по пути к избушке Андрея. Может, поэтому они ей приснились? Но странно другое — она ощутила угрозу. Теперь ей безудержно захотелось получить защиту. И эту защиту мог дать сильный мужчина, от которого за версту веяло надежностью.

«Какая, к чертям, разница, почему я хочу его? Тем более, если он хочет того же!» Мысли покинули голову, предоставив чувствам полную

власть над телом.

Андрей оторвался от припухших губ и заглянул в бархатные глаза так глубоко, что сумел прочесть душу... Завтра она уедет, но сейчас она здесь, рядом, и ждет тепла. Его тепла...

Ее губы, нежные розовые бутоны, манящие своей сладостью и ароматом апельсина...такие неизведанные и желанные... Прикосновение девичьих рук пустили электрические разряды по сильному мужскому телу, отдаваясь во всех его частях... Остановившись, чтобы перевести дыхание, Андрей вдохнул аромат ее волос, и его губы проложили тропинку легких поцелуев от уха до пульсирующей венки на шее. Долгий вопросительный взгляд синих глаз увидел ответ в глубоких карих омутах...

Неожиданно хрупкая слабая девушка оказалась дремавшим Везувием. Проворные пальцы шустро порхали по загорелому торсу, перебираясь с одной напряженной мышцы на другую, опускаясь туда, где уже почти год томилась в заточении мужская сила. Мягкая попытка взять ситуацию под контроль провалилась — Дина доводила до иступления своими умелыми ласками. На мгновение Андрей задумался, откуда в этой юной прелестнице столько опыта? Но тут же забыл обо всем, едва почувствовал ее горячие влажные губы внизу живота. Прелюдия закончилась, и...

«Девственница?! — вспыхнуло красной лампочкой в его голове. — Но как такое возможно? Она же... Ей же... Откуда столько страсти и умений?»

Думать дальше сил не было... Потоки раскаленной лавы выливались на горячие тела, оглашая стонами наслаждения помещение.

ГЛАВА IV

Утром солнце, по-хозяйски заглянувшее в окна и пронзившее комнату золотыми лучами, разбудило обоих. Не желая разнимать сладких объятий, находясь под впечатлением минувшей ночи, они улыбнулись друг другу.

— У тебя раньше не было мужчин? — Андрей мягко коснулся губами прохладного лба ночной гостьи.

— Нет, никогда, — Дина покраснела и спрятала лицо в ладонях. — Прости, я не умею...

Бережно обняв, Андрей прижался к ней всем телом и тихо прошептал:

— Это лучшее, что было в моей жизни. Ты даже не представляешь, насколько «умеешь».

— Правда? — в ее глазах замерла надежда.

— Абсолютная. Не хочу сказать, что я бабник, но мне есть, с чем сравнивать. Прости, если обидел, но ты — само совершенство!